

Глава 74 Агни (добавление обновлений для лидера, наградившего "Miracle_Hughes")

"Убей!"

Звук криков и убийств раздался снова.

Столкнувшись с последней линией обороны острова Инцзуй, дорнийцы снова атаковали.

Но на этот раз сложность не сравнима с предыдущими тремя разами.

На гладкой внешней стене негде остановиться, и на нее приходится взбираться с помощью осадных приспособлений, таких как крючья и бамбуковые лестницы.

Более того, сопротивление людей в Хэване было явно более упорным, чем раньше. Бесчисленные острые копья были брошены вниз и обрушились на осаждающих, как проливной дождь, забрызгивая ярко-красные цветы крови.

На вершине города воины Речной излучины размахивали мечами, рубили бамбуковые лестницы и веревки, одновременно разбивая камни и раскатывая бревна, чтобы помешать дорнийцам подняться.

Но до этого времени люди Речной излучины не забывали разбивать те деревянные бочки, полные вина, о дорнийскую команду.

Похоже, что это тоже важное звено.

Янтарное вино быстро пропитало поверхность городской стены и землю, смешалось с темно-красной кровью, образовав ужасающий и ослепительный цвет.

Урик безучастно наблюдал за всем этим, и его сердце было спокойно.

Битва такой интенсивности действительно соответствовала его ожиданиям. Раньше поведение людей в Хэване было настолько ненормальным, что вызывало у него подозрения, но теперь, видя, что потери дорнийских солдат под его началом начали расти, он почувствовал облегчение.

Такой уровень потерь - это вообще ничто. В осадной войне больше всего нужны терпение и безжалостное сердце, которое не боится потерь.

Единственное, что заставляет его сомневаться, это деревянные бочки, которые продолжают падать с вершины города.

Он действительно не мог понять, почему враг так поступает.

Однако с начала войны странные операции врага этим не ограничиваются. Урик даже думает, что сэр Цезарь специально придумал какие-то новые трюки, чтобы вызвать подозрения и не смел идти напролом.

Если это так, то можно лишь сказать, что другая сторона сделала неверный расчет.

В этой битве Урик настроен очень решительно: не только победить, но и одержать большую победу!

Только так он сможет завоевать расположение принца Дорана, и все поверят, что он способен унаследовать Город Звездопада.

Видя, что первая волна наступления замедлилась, Урик отправил еще одну партию свежих войск, не давая защитникам передышки.

Крики убийц снова стали яростными, и дорнийцы несколько раз успешно взбирались на вершину города, но все они были упорно сбиты защитниками.

Трупы вокруг нижней части городской стены накапливались все больше и больше, а почва под городом стала мягкой и грязной, источая запах крови и крепкого вина.

Солнце постепенно опускается к западу, и яркий солнечный свет делает остров Инцзуй в этот момент похожим на картину маслом.

Урик с пустым лицом слушал, как его подчиненные докладывают о потерях, и уже знал, что сегодня замок, возможно, не будет взят.

Солдаты под командованием сэра Цезаря действительно умели хитрить.

Но и только.

Только что несколько раз дорнийцы собирались ворваться в город.

Он считает, что если завтра будет еще несколько атак, то защитники этого замка неизбежно падут.

Урик посмотрел на заходящее солнце, которое вот-вот должно было опуститься на уровень моря, и отдал приказ отвести войска.

Но в тот момент, когда прозвучал горн, на вершине города внезапно появилась высокая

фигура.

Он нес огромный факел...

Нет, не факел.

Это был двуручный молот, а на огромной голове молота пылало яростное пламя.

Урик сразу же узнал в этом человеке владыку острова Орлиная Пасть - Самвела Цезаря!

В следующее мгновение произошла сцена, которую он, да и все присутствующие дорнийцы, никогда не забудут.

Рыцарь изгиба реки взмахнул своим боевым молотом, прочертил в воздухе блестящую огненную линию и обрушил ее на дорнийского воина, который бросился на вершину стены.

Бум!

Среди грохота бомбардировки, разнесшегося по полю боя, дорнийский воин взорвался, как разбитый арбуз.

Кровь, сломанные кости, остатки конечностей... также мгновенно воспламенились, расцвели, как фейерверк, внося яркие краски в эту ужасающую сцену.

Казалось, все поле боя замерло.

Все ошеломленно смотрели на высокую фигуру, гордо возвышающуюся над городом с пылающим молотом в руке.

Пока брызги искр не упали на землю, на внешние стены, на пропитанные вином кожаные доспехи дорнийцев...

Бум!

Распустившееся пламя мгновенно поднялось, словно распустившиеся цветы.

Прежде чем дорнийцы успели отреагировать, бесчисленные горящие факелы упали с вершины города, мгновенно добавив на поле боя бесчисленные распустившиеся цветы пламени.

"Что случилось?"

Урик еще не успел оправиться от шока, когда ужасный рыцарь одним ударом молота разнес людей на куски. Сейчас, увидев быстро распространяющееся пламя, он растерялся еще больше.

Однако рыцари вокруг него были в таком же замешательстве, не зная, как ответить на вопрос своего командира.

"Быстро! Быстро верните их обратно! Выводите войска! Прикажите отводить войска!" Урик схватил герольда рядом с собой и закричал ему в ухо.

"Да, да, мой господин!"

Однако в это время отводить войска было уже поздно.

Огонь распространялся быстрее, чем кто-либо ожидал.

В мгновение ока внешняя стена замка была полностью охвачена пламенем, а забравшиеся на нее дорнийские воины превратились в маленьких пожарных, кричащих и скатывающихся вниз.

Внизу город превратился в море пламени, и если только земля, пропитанная вином, коснется искры, яростный огонь разгорится, безжалостно пожирая стоящих на ней воинов Дорна.

Трагический рев разнесся по полю боя. К сожалению, сколько бы дорнийцы ни бились, они не могли погасить пламя на своих телах. Даже если бы они сняли свои горящие кожаные доспехи, они не смогли бы выбраться из моря пламени.

Более того, это море пламени все еще распространялось наружу с огромной скоростью.

Дорнийские бойцы в тылу, увидев это, перепугались до смерти и, не дожидаясь приказа командира, бросились бежать как сумасшедшие.

Но как люди могут бежать слишком далеко?

В предыдущей битве почти вся земля в пределах трех линий обороны была пропитана этим особым вином, и вскоре один за другим вспыхнули бушующие пожары.

Бесконечно раздавались отчаянные крики, а первоначальный насыщенный аромат вина сменился запахом барбекю.

"Мой господин, бегите!"

Урик был ошеломлен разыгравшейся перед ним сценой, похожей на чистилище, и даже слуги,

кричавшие ему в ухо, не могли его разбудить.

Наконец, двое личных охранников поставили его на ноги и выбежали вон.

На замке Самвел держал в руках раскаленную кувалду и безразлично смотрел на все, что происходило перед ним.

Позади него собралось бесчисленное множество солдат, впавших в безумие. Они возбужденно ревели, скалились и торжествовали... Наконец все голоса сошлись в одно имя...

"Цезарь!"

"Цезарь!"

"Цезарь!"

...

Натали не могла не размахивать своими маленькими кулачками и ликовала вместе со всеми:

"Мама, мама! Мы победили! Мы победили! Лорд Цезарь слишком силен!"

Нара неподвижно смотрела на спину Самвела, словно превратившись в скульптуру.

Море пламени за городом и огненный молот в руке рыцаря дополняют друг друга, поднимающийся дым клубится и собирается перед ним, среди шума бьющихся волн отражается отблеск заходящего солнца, и все это складывается в осмысленную картину.

"Звезды плачут кровью, наступает долгая ночь..."

Нара говорила медленно, вспоминая древнее пророчество, переданное от Асшая,

"Азор Ахай возродится в стране дыма и соли..."

Он пробудит дракона в камне, с пламенным мечом в руке...

Он поведет мир к победе над демонами во тьме, открывая бесконечное долгое лето..."

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2991112>